

В это время стал очевиден эффект от тех упорных тренировок, которые Му Юань проводил всё это время. Даже при такой высокой плотности игр его физическая форма совершенно не страдала, и к концу дня он по-прежнему выглядел бодрым и полным сил. Иногда партии заканчивались рано, и, вернувшись домой, он успевал разобрать с Тяньюанем несколько игр, давая наставления. Разумеется, это также было связано с тем, что уровень соперников был в целом невысок. Если судить по современным профессиональным стандартам Му Юаня, большинство этих дружеских соперников не дотягивали даже до 1 любительского дана, находясь в пределах начальных уровней. Лишь немногие достигали любительского уровня, и то всего лишь 1, 2 или 3 дана. Старый друг, объяснявший партии, считался неплохим игроком, но его уровень едва достигал 4 любительского дана. Играя с ними, даже с форой, Му Юань почти всегда полагался на чувство позиции, выработанное за годы тренировок, и мог без особого напряжения отвечать на их ходы.

Хотя такие партии приносили мало пользы для роста мастерства, они помогали Му Юаню понять ход мыслей древних игроков. Как говорится, и у глупца на тысячу мыслей найдется одна дельная, и иногда появляющиеся у них неожиданно красивые ходы заставляли его восхищаться.

Для тех друзей, кто приходил играть с Му Юанем, даже несмотря на постоянные поражения, это было в радость. Возможность сыграть с сильным мастером выпадала нечасто, и не говоря уже о том, чтобы чему-то научиться, сам факт такой игры уже был поводом для гордости.

Много лет спустя, когда Му Юань стал знаменитым на весь мир, непревзойденным великим мастером, это месячное торжество всё ещё помнили в Цяньтане с удовольствием, время от времени вспоминая о нём, чтобы похвастаться.

— Знаете ли вы великого мастера Му Юньчжи?

— Вы шутите, брат? Великий мастер Му славен на весь Поднебесную, кто же его не знает? Тот, кто не знает, либо глупец, либо безумец.

— Хе-хе, а я, старик, в своё время сыграл с великим мастером Му несколько партий. Великий мастер дал мне фору в четыре камня, и я чуть не выиграл.

— Вот это да! Хвастать не надо, раз уж вы так говорите. Дали вам фору в четыре камня, и вы чуть не выиграли? Вы, должно быть, шутите. Дали бы вам фору в девять камней, вы бы всё равно не выиграли.

А те, кто играл с Му Юанем ещё раньше, говорили так:

— Не стоит недооценивать людей. В былые времена я тоже побеждал великого мастера Му.

— Какого великого мастера Му? Му Юньчжи?

— Именно его. Кроме Му Юньчжи, есть ли ещё другой великий мастер Му!

— Вот ты? Побеждал великого мастера Му? Ты, должно быть, видишь сны наяву, слишком много выпил, что ли! Неужели выиграл в пьянке! Ха-ха-ха.

— Да идите вы, какой там «выиграл в пьянке». Конечно, выиграл в вэйци. Вэйци, в игру го вы понимаете!

— Эй, не говорите, этим словам я хоть немного верю. Слышал, что в самом начале великий

мастер Му играл посредственно, но потом ему приснился сон, как голубой дракон изрыгает свиток с партиями, и только тогда его мастерство резко возросло, и он стал великим мастером своего поколения.

— Верно, верно, я тоже слышал этот слух.

— Неужели есть такая удивительная история? Расскажите мне поскорее.

— Всё было так...

Игроки были немного в замешательстве, мысленно жалуясь: «Да поймали вы суть не с того конца!»

Эти изменения в Му Юане, конечно же, не могли не привлечь внимания господина Му, который любил сына больше всего на свете. С того момента, как Му Юань прославился, побеждая всех на турнире, отец знал о каждом его шаге.

Наконец, через месяц, когда Му Юань вернулся в особняк вместе с Тяньюанем, его уже ждал управляющий и сообщил, что господин Му ждёт его в библиотеке.

Услышав слова управляющего, Му Юань без лишних вопросов направился в библиотеку, приказав Тяньюаню вернуться в свои покои и ждать, не следуя за ним.

Подойдя к двери библиотеки, Му Юань тихо постучал и почтительно произнёс:

— Отец, вы звали меня?

Из-за двери тут же раздался сильный и властный голос господина Му:

— Войди.

Му Юань поправил одежду и лишь затем толкнул дверь и вошёл.

Господин Му сидел у стола для вэйци, стоявшего в библиотеке, и расставлял камни.

Увидев вошедшего Му Юаня, господин Му указал рукой на место напротив:

— Садись.

Му Юань почтительно сел.

Господин Му постучал пальцем по доске:

— Юань, сколько времени мы не играли вместе?

Му Юань на мгновение замер, он никогда не спрашивал об этом у Тяньюаня, так что не мог сразу ответить.

Господин Му не стал дожидаться его ответа и сам произнёс:

— Уже три года, верно?

Му Юань тихо выдохнул и ответил:

— Да.

— Тогда давай сегодня сыграем партию? — господин Му указал на доску.

— Хорошо, — ответил Му Юань.

Му Юань привёл в порядок камни на доске, расставил начальные камни и уже собирался взять горсть, чтобы гаданием определить цвет, как господин Му заговорил:

— Слышал, сегодня ты выиграл у Ван Баньцзы с северной части города.

Му Юань подумал и ответил:

— Сегодня я выиграл семь партий, не знаю, был ли среди них тот Ван Баньцзы, о котором вы говорите.

Господин Му на мгновение удивился, а затем громко рассмеялся:

— Если бы эти слова услышал кто-то другой, он бы сказал, что ты слишком self-confident.

Му Юань улыбнулся и с искренней прямоотой ответил:

— В глазах сына есть только вэйци, других людей нет.

— Как? Даже меня, отца, нет? — намеренно нахмурившись, спросил господин Му.

— Отец разве может быть «другим» человеком, — серьёзно и искренне ответил Му Юань.

Господин Му, поглаживая бороду, улыбнулся и почувствовал удовлетворение:

— Ты, ребёнок, стал разговорчивее, чем раньше. Раз ты смог выиграть семь партий подряд, значит, твоё мастерство сильно выросло. Я же давно не брался за эти девятнадцать линий. Сегодня в этой партии ты будешь играть черными.

— Хорошо, — кивнул Му Юань, пододвигая чашку с белыми камнями к господину Му.

Белые начали с малого хангама — это очень сильный ответ на занятие угла в точке «хоси», и в этом ни современные, ни древние игроки не сомневаются.

Му Юань ответил с другой стороны большим хангама. Если следовать логике и привычкам современных игроков, в такой ситуации они предпочли бы малый хангам для защиты угла, но древние игроки редко так делали. Это, вероятно, связано с тем, что современные игроки больше ценят территорию, а древние — влияние и внешнюю позицию.

За месяц игр в шахматном павильоне Му Юань постепенно понял ход мыслей древних игроков: у них было очень сильное глобальное видение, но они часто упускали борьбу за углы, быстро проходя стадию дебюта, тогда как их стихией была борьба в середине игры. Что касается конца игры, то за этот месяц ни одна партия не дошла до подсчёта территории. Однако Му Юань не спешил. Если ничего неожиданного не случится, его дальнейшая жизнь, скорее всего, пройдёт в эту эпоху, так что у него обязательно будет шанс встретиться с мастерами и оценить очарование высокого уровня вэйци этого времени.

После нескольких пробных ходов в начале партии Му Юань уже определил, что уровень господина Му составляет около сильного любительского 3 дана, что среди тех, с кем он играл в этом месяце, было выше среднего. Му Юань начал перехватывать инициативу, направляя мысли противника, и превратил партию в обучающую.

Господин Му играл и всё больше удивлялся. Три года назад он часто играл с Му Юанем, и тогда тот чаще проигрывал, чем выигрывал. В молодости господин Му тоже был фанатом вэйци и потратил на это много сил, но его талант был ограничен, поэтому в итоге он остался на среднем уровне. Как говорится, отцы и дети связаны одной душой, и Му Юань, как и он, любил вэйци, а может быть, даже больше, но при этом, подобно отцу, имел ограниченные способности, или даже меньшие.

Но нынешняя партия с Му Юанем заставила его почувствовать, словно перед ним совершенно другой человек: стиль игры стал гибким, мысли — быстрыми. Часто бывало так, что господин Му думал над ходом полдня, а противник почти мгновенно находил ответ. И что ещё ценнее, даже при таком раскладе разрыв на доске был невелик. Это напоминало мастера боевых искусств, достигшего высшей стадии: он мог полностью контролировать себя. Противив гораздо более слабого противника он мог выиграть с любым счётом, как хотел, и даже проиграть, если желал, и никто бы ничего не заметил.

В молодости господин Му тоже учился у знаменитого учителя и знал, что именно так наставники играют с учениками. В древности, хотя и не было термина «обучающая партия», само понятие существовало.

Не думал, что всего за несколько месяцев прогресс Юаня будет так велик. В сердце господина Му жили и вздох, и радость.

Примерно через сотню ходов господин Му отодвинул доску:

— Хватит, на сегодня закончим.

Му Юань поднял глаза, посмотрел на господина Му, кивнул, положил камень и ответил:

— Хорошо.

В своём сердце он тоже отчётливо понимал цель, с которой отец позвал его сыграть эту партию, поэтому и ответил партией-наставлением. Хотя мастерство господина Му было средним, его взгляд на вещи оставался пронизательным.

Затем господин Му достал конверт и протянул его Му Юаню:

— Юань, теперь, когда твоё мастерство так выросло, я уже не могу измерить его глубину. Завтра возьми это письмо и отправляйся в храм Линъинь найти мастера Цзинкуна. Он мой многолетний друг. Мастер Цзинкон — великий мастер вэйци, и даже в поединке с придворными мастерами из Академии Ханьлинь он не уступит. Он сможет дать тебе больше указаний.

<http://bllate.org/book/16684/1530894>